

Серж Винтеркей

**Ревизор:
Возвращение в СССР 57**

Ревизор: возвращение в СССР

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 57

«Автор»

2026

Винтеркей С.

Ревизор: возвращение в СССР 57 / С. Винтеркей — «Автор»,
2026 — (Ревизор: возвращение в СССР)

Продолжение приключений московского аудитора, попавшего из нашего времени в 1971 год. Наконец, подходит время ехать в Японию. Павел Ивлев еще не знает, что вмешательство его сестры сильно разнообразит его визит в Токио...

© Винтеркей С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 57

Глава 1

Москва, горком

Захаров со Стельмуховым встречались не так и часто. В основном их встречи были приурочены к передаче Стельмухову его доли от деятельности группировки. К чему встречаться чаще, если люди занятые?

Так что, если один из них подавал сигнал о встрече во внеурочное время, как правило, это означало неприятности – уже возникшие или возможные в будущем.

Поэтому, конечно, Захаров немного встревожился, когда Стельмухов, спустя всего неделю после той встречи, на которой он передал ему его долю, снова вышел на него, предложив пообедать в одном из ресторанов гостиницы «Россия».

Впрочем, дел у него было очень много, чтобы долго об этом думать. Раз уж Стельмухов не потребовал от него приехать прямо сейчас, значит, дело всё же могло подождать. И какого-то немедленного решения оно не требует.

Как Захаров правильно и почувял, неприятности произошли. Когда официант после заказа отошёл от них, Стельмухов сказал то, что ему очень не понравилось:

– Представляешь, Виктор, на кого я недавно наткнулся в коридорах ЦК? На Володина! Ходит такой, вальяжно улыбается. В новеньком костюмчике импортном, галстучек в полосочку, неспешно так прогуливается. Я сразу понял, что он не просто зашёл к кому-то здесь в кабинет, а уже и пристроился к нам.

Тут же навёл справки у кадровиков – так и есть. Покинул Володин Гагаринский райком и к нам сюда прибыл на работу.

– И на какую должность? – тоже нахмурился Захаров, прекрасно понимающий весь потенциал проблем из-за повышения Володина.

Всё же он глава конкурирующей группировки, да ещё и обошлись с ним неоднократно не очень хорошо. Так что, конечно, приходится ожидать, что если с карьерой у него всё так заладилась, возможны проблемы в будущем.

ЦК КПСС – такая структура, в которой люди иногда очень быстро растут. И совершенно очевидно, что по этим коридорам Володин не будет просто так расхаживать. Он, скорее всего, там связи заводит на будущее, в том числе не исключено, что и для того, чтобы припомнить всё зло, которое, с его точки зрения, Захаров ему принёс, и отомстить. Такую возможность обязательно необходимо учитывать.

– Инструктором в отделе тяжелой промышленности. Так что, Виктор, сам понимаешь, у меня теперь к тебе будет много вопросов по Володину. Прежде всего нужно узнать, завязал ли он со своими оставшимися предприятиями в Гагаринском райкоме или всё же по-прежнему их курирует.

– Сделаю, – кивнул Захаров.

– А дальше нужно внимательно ситуацию по Москве отслеживать: кто на его место там придёт, будет ли он ставленником Володина или просто случайным человеком? А если ставленник, то будет ли тоже курировать те предприятия, что у Володина остались, войдя в долю с ним? Ну и очень неплохо бы тоже знать, если попытки по расширению начнут предпринимать, новые заводы под себя подминать.

– По идее, надо бы кого-нибудь подвести к нему, к Володину, или к новому назначенцу на его позиции, – решил уточнить Захаров.

– В идеале бы, конечно, к обоим, – сказал Стельмухов. – Но тут уж как получится. К Володину я сам предприму попытки подвести кого-нибудь, кто про его дела будет сообщать. А вот про того, кто будет сидеть на месте Володина, ты уж, пожалуйста, побеспокойся.

– Это я сделаю. Сам понимаю, насколько это важно, – кивнул Захаров. – Гончарука расспрошу, перебежчика от Володина. Думаю, он подскажет, к кому там, в Гагаринском райкоме, можно обратиться, кто хорошо информацию собирает.

– Хорошо бы, чтобы новых людей там не появлялось, – кивнул Стельмухов. – Гончарук там всё же свой, так что почему бы ему по старой памяти с кем-то и не зацепиться языками? Главное – не с тем человеком, который в группировку Володина входит. Тот, ясное дело, догадается о причине нашего интереса и Володину всё сообщит, что, ну, естественно, совершенно ни к чему.

– Да, скажу Гончаруку об этом.

– Ну и за самим Гончаруком тоже теперь приглядывать тщательнее, – велел Стельмухов. – Одно дело – он сбежал из почти разгромленной группировки конкурентов, видя, что там всё идёт к полному краху. А другое дело – как он себя поведёт, когда узнает, как Володин вверх подскочил. Всё может быть, в том числе и то, что Володин предложит ему искупить старые грехи и дать шанс на возвращение к нему в ответ на шпионаж за нами?

Немного подумав, Захаров сказал:

– Был бы этот Володин поумнее, я бы на самом деле такого варианта и боялся бы. Но будь он поумнее, не было бы у него такого хаоса и бардака, в результате которого группировка его почти и рухнула. И Гончарук тоже к нам ушёл. Вряд ли он попытается его обратно переманить. Скорее всего, задумает мстить ему каким-то образом.

– Так что я лучше об этом с самим Гончаруком переговорю, посмотрю на его реакцию, когда он узнает о карьерном росте Володина от меня. Что у него в глазах при этом отобразится: испугается он или начнёт размышлять над вновь открывшимися возможностями? Исходя из того впечатления, что у меня появится, и буду решать по Гончаруку. Но присматривать, конечно, за ним теперь буду гораздо внимательнее, чем раньше.

– Хорошо, что службу безопасности сейчас как раз подходящий человек возглавил – Бочкин, тот самый, о котором я уже рассказывал. Вот уж кто точно обеспечит мне необходимые меры по лояльности Гончарука.

– Доволен ты, значит, Бочкиным? – спросил его Стельмухов.

– Да, более чем доволен. Из новенького, представляете, он у меня уже и шпионку выявил немецкую! Работает на Штази, и за одним из моих людей начала увиваться!

– За кем? – перебил его Стельмухов.

– За Ивлевым. Он же на виду и в Кремле работает, и на радио, и в газете «Труд». И в Берлин ездил прошлым летом, там, видимо, его и заметили. Но он парень правильный, жене не изменяет, так что у неё и шанса не было.

Тем более что я же от Мещерякова-то не избавился. Он нам по-прежнему нужен как специалист по линии ОБХСС. И то, что он понимает в этом хорошо, важно, и то, что у него куча знакомых в органах осталось, с которыми он контакт добросовестно поддерживает. А Бочкин нам нужен как раз для таких вот дел, как это с Володиным.

Долго они еще беседовали. Помимо других моментов, Стельмухов посоветовал Захарову срочно собрать своих людей на «Полете», и оповестить о том, что произошло. Мало ли Володин начнет сразу неприятности создавать? Нужно, чтобы все начеку были.

Москва, ССОД

Галия очень обрадовалась, когда Римма позвонила ей на работу и предложила встретиться и посидеть в каком-нибудь кафе. Римму Галия обожала. Все же, когда с врачом общаешься, всегда можно задать какие-то вопросы, которые тебя волновали, и получить грамотный

ответ. А врачом Римма была хороши́м. Много́е знала, в том числе из других областей, помимо своей основной специальности.

Ну а главное, конечно, то, что Галие очень нравилось с ней, как с подружкой, общаться. Она в ней видела много похожего с самой собой. Только как если бы она лет на десять постарше была и уже какого-то опыта в жизни набралась. Так что она и мужу позвонила и похвасталась, что с Риммой встречаться будет, чтобы он не вздумал ее после работы встречать.

Галия первой прибежала в то кафе, что Римма ей назвала. Римму долго ждать не пришлось. Правда, Галия сразу же отметила, что подруга ее какая-то невеселая. Вроде и обрадовалась, когда ее увидела. И обнялись они совсем по-дружески, прежде чем за стол сесть. Но что-то Риму явно точило. Поэтому она, после того как они первыми приветствиями обменялись, тут же и спросила:

– У тебя все в порядке, Римма? Надеюсь, Катенька не болеет?

– Да нет, все в порядке. Ребенок здоров. Сейчас с нянечкой сидит. А все ли у меня в порядке в целом? По работе нормально все. А вот с Павлом не очень.

– А как у вас с Павлом вообще проблемы могут быть? Вы же так любите друг друга...
– удивленно распахнула глаза Галия.

Ну, немного пришлось ей покривить душой, правда, чтобы это сделать.

Потому что аппетиты Сатчана к другим девушкам она прекрасно знала еще по работе на Механическом заводе. И была уверена, что люди так быстро не меняются. Но что ей Римме именно это и говорить, что ли, расстраивая свою хорошую подругу?

Возможно, Римма сейчас лучшая из ее подруг, считая тех, с кем она более-менее регулярно встречается или созванивается. Раньше она, не задумываясь, Машу назвала бы своей лучшей подружкой или Диану. Но Маша, несмотря на то, что извинилась, все же перед этим себя очень высокомерно вела. Поэтому, простив ее на словах, Галия все равно чувствовала себя уязвленной тем ее прежним поведением. О прежней дружбе и речи не могло быть.

Диана вполне могла бы именоваться лучшей подружкой, если бы она неделями, а то и месяцами, периодически за границей не пропадала. Что это за лучшая подруга, с которой ни созвониться, ни встретиться, когда тебе захочется? Хотя да, Дианка очень много для них делает. Галия это ценила. Завалила их буквально дорогими подарками. Да все еще с таким вкусом подбирала, что практически ничего не приходилось кому-то другому отдавать.

И платья ей по размеру привозила, и туфли. И детям почти все подходило. Из того, что прямо на сейчас привозила, по крайней мере. Что-то на вырост шло, ну так потом же пригодится. Но вот этот фактор, что встретиться с ней так часто, как хочется, просто-напросто невозможно из-за того, что она за рубежом, все портил.

А с Риммой они в последнее время каждую субботу на лыжной прогулке болтали и косточки перемывали всем знакомым, что было достаточно весело. Тем более, они не со злобы это делали. А чисто чтобы посмеяться и настроение лучше было.

– Да вот понимаешь, Галия, это с твоим Пашей тебе очень повезло. Он на других девушек и не смотрит, – сказала Римма. – Все об этом говорят. И даже Сатчан мой с уважением не раз это отмечал. А мой-то, понимаешь, на других девок падок. А работа у него сейчас такая, что этих девок вокруг, да еще невероятно красивых, просто тьма-тьму́щая. Я вот сегодня на работу к нему решила забежать. Так он сидел, как выяснилось, в кабинете с пятью молодыми девчонками. А еще две красотки его ждали, чтобы на прием к нему попасть. Представляешь?
– продолжила Римма.

Да уж, попал козел в огород... – подумала Галия про Сатчана. Но само-собой, подруге это говорить точно не стоило.

– Да уж, мало радостного. – сказала Галия. – Ну, Римма, ты подумай лучше о том, что ты сама можешь сделать для того, чтобы Павлу твоему все эти красотки были неинтересны.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Римма.

– Но ты же его жена. Молодая, красивая, стильная. Если ты хочешь, чтобы он на других женщин не смотрел, ты должна и дальше такой быть, какой сейчас. Чувство стиля у тебя прекрасное. Платья красивые. Значит, остается только почаще улыбаться и быть жизнерадостной, чтобы муж, очарованный тобой постоянно ходил и на других женщин не смотрел, – сказала Галия. – Ну и это... В постель его почаще зови...

Впрочем, последнюю фразу она выговорила, сильно понизив голос и немного покраснев.

– Так как же мне побольше улыбаться и быть жизнерадостной, когда я постоянно думаю о том, что он всех этих девок постоянно взглядом обшаривает, которые вокруг него толкуются? – с мрачным видом сказала Римма. – А вполне может быть, что уже и не взглядом. Обещал мне клятвенно, что вокруг него одни мужики только будут на работе. Ага, сейчас.

– Ну а какой у тебя вариант есть, подруга? – удивленно спросила ее Галия. – Если ты будешь его к ним ревновать и дома на него хмуро смотреть или скандалы устраивать, то он уж тогда точно внимание на них обратит. Потому как они улыбаются и ласково на него смотрят, а ты на него с недоверием смотришь и ругаешь его. Сама подумай, каким будет закономерный результат при таком твоём поведении. Ты сама его к девкам этим, считай, и отправишь!

Римма изумленно замолчала. Вид у нее был настолько озадаченный, что Галия чуть не рассмеялась. Подумать только, ее гораздо более старшая и, как ей казалось, опытная подруга о такой простой вещи не подумала.

Желая усилить эффект, Галия добавила:

– Ты должна быть такой красивой и воздушной дома. И вести себя так непринужденно, чтобы Сатчан никого на стороне и не хотел искать. Но если даже что-то на стороне и затеет, то в любом случае всегда к тебе возвращался с работы.

Москва, Кремль

Председатель Совета Министров Косыгин сидел и думал над новыми назначениями в Совмине. Уже где-то с полгода он испытывал острую необходимость в человеке, который занимался бы на профессиональном уровне новыми технологиями в промышленности.

И как-то, к сожалению, не было у него все до недавнего времени подходящих кандидатур. Пока месяца четыре назад один из его помощников не приметил интересные доклады, которые подавал по своей линии работающий у Пельше в КПК Межуев.

Про Межуева слышали многие. А у тех, кто был нечист на руку, он вызывал оторопь. Они про него знали достаточно, чтобы всем сердцем желать, чтобы он к ним с проверкой не пришел.

Не мудрено, если вспомнить, что как-то в одном из районов после проведенной Владимиром Лазоревичем проверки по линии КПК первый секретарь застрелился. Погорячился, конечно. Поскольку и Косыгин, и все, кто в теме, прекрасно понимали, что ничего плохого на самом деле с ним бы не было.

Ну, проворовался. Так его просто перекинули бы на какую-то меньшую должность. Понизили, только и всего. Чай, не сталинские уже времена...

Но что случилось, то случилось. И этот случай очень сильно повлиял на формирование всеобщего убеждения в том, что с Межуевым связываться точно не стоит.

Но Косыгина, конечно, с этой точки зрения репутация Межуева вовсе не интересовала. Понравились ему те доклады, которые регулярно по линии Межуева предоставлялись на заседания Политбюро.

Его помощник принес ему как-то сразу с десяток таких докладов, сказав, что уже давно с интересом их изучает. И Косыгин, даже бегло просмотрев их, убедился, что это именно то, что надо.

Там не просто говорилось, какую новую технологию стоило бы в промышленности внедрить. Там каждый раз были совершенно конкретные обоснования и прогнозы, какой это даст

хозяйственный эффект. Причем как внутри советской экономики, так и в разрезе внедрения этой новой технологии в общемировой экономике.

Очень необычный подход. Но чрезвычайно соблазнительный. Позволяющий взглянуть на технологию именно с точки зрения ее экономического и социального эффекта.

Косыгин тогда сильно Межуева заужал за то, что тот подрядил кого-то такого рода доклады делать. Да еще и по поводу методологии как следует проинструктировал.

Ему было совершенно ясно, что не сам Межуев эти доклады пишет, сидя в пыльных библиотеках. Ему есть чем заняться. Но Косыгину и нужен был как раз толковый организатор в области новых технологий. И вот эта продемонстрированная способность Межуева найти подходящего человека и правильно его проинструктировать, чтобы он настолько хорошие доклады по новшествам научно-технологическим для Политбюро делал, убедила Косыгина в том, что Межуев может оказаться тем самым человеком, который закроет ту вакансию, которая у него в Совмине образовалась по этому направлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.